

Когда они вернулись домой, Чжу Де сидела на маленькой скамейке у входа, наблюдая за цыплятами во дворе. В доме не было особой работы, и если бы она осталась в своем старом доме, таких моментов безделья у нее не было бы. Там всегда было полно дел, особенно после того, как умер дедушка, и жизнь стала тяжелой. Сейчас же дни были спокойными, но она понимала, что не может вечно жить у старшего брата Гу. Она не знала, дошло ли письмо, которое она отправила через знакомых, и согласится ли дядя приютить ее. Чжу Де подперла подбородок рукой, задумавшись.

Взглянув вперед, она увидела, что брат Гу и младший братик возвращаются. Она быстро встала, но тело на мгновение застыло — она еще не привыкла к таким вещам. Когда они подошли к дому, она медленно двинулась им навстречу, чтобы помочь разгрузить вещи, но Линь Люй тут же остановил ее.

— Не надо, мы сами справимся. Иди, садись там, — сказал он, хотя и имел некоторое представление о женских физиологических особенностях, но в школе его одноклассницы вели себя так, будто в такие дни они были очень хрупкими.

— Я в порядке, дай мне помочь, — настаивала Чжу Де, чувствуя себя неловко от того, что ей не позволяют ничего делать.

Гу Ли, видя, что они застряли у входа, решил вмешаться. Солнце было ярким, и лицо Линь Люя уже покраснело от жары.

— Ладно, если брат Линь говорит тебе отдыхать, то слушайся его. Иди, налей чай, пока мы разгружаемся.

Увидев, как оба мужчины потеют, Чжу Де поняла, что была невнимательна.

— Хорошо, я сейчас.

— Сяо Люй, иди внутрь, отдохни немного. Я разгрузу вещи, а потом нужно будет готовить обед, — сказал Гу Ли, беспокоясь о Линь Люе.

— Хорошо, отвези телегу в тень, чтобы не перегрелась, солнце сегодня злое, — согласился Линь Люй, чувствуя легкое головокружение. Его тело с тех пор, как он оказался здесь, не отличалось крепким здоровьем. Наблюдая, как Гу Ли разгружает вещи в тени деревьев, он был рад, что когда-то посадил здесь несколько фруктовых деревьев. Они еще не разрослись, но уже давали немного тени. В будущем, когда деревья подрастут, они станут еще полезнее.

— Брат Линь, заходи, держи, — Чжу Де подала ему чашку чая.

Выпив прохладный чай, Линь Люй почувствовал облегчение, словно вернулся к жизни.

— Как ты себя чувствуешь? Все в порядке? — спросил он ее.

Чжу Де сначала не поняла, о чем он, но потом покраснела.

— Н-нет, все нормально, — смущенно ответила она, вспоминая, как думала, что умрет.

В комнате наступила тишина, которая была нарушена только криком Гу Ли.

— Сяо Люй, подойди сюда.

Линь Люй поспешно вышел наружу.

— Иду.

К тому времени, как он вышел, Гу Ли уже разгрузил все вещи, и сам он выглядел так, будто только что вышел из воды — волосы прилипли к лицу и шее.

— Может, ты пойдешь отдохнуть, а я сам все уберу? — предложил Линь Люй, глядя на его состояние.

— Нет, я просто хотел, чтобы ты помог унести вещи внутрь. Я отвезу телегу обратно и сразу вернусь. В такую жару все равно не отдохнешь, — сказал Гу Ли, думая о том, что пора бы уже купить повозку. В такую погоду это было бы удобнее, да и зимой пригодилось бы.

— Хорошо, иди, я тут все уберу. Можешь отдохнуть у дяди, когда вернешь телегу.

— Ладно, я пошел, — Гу Ли повел уставшую от жары корову, медленно удаляясь.

Линь Люй сначала занес в дом продукты, особенно мясо и овощи, которые могли испортиться на солнце.

Чжу Де тоже вышла помочь, ведь убрать вещи она могла.

— Брат Линь, я сложила вещи в зале, ты потом разберешь, — сказала она, не решаясь заходить в их комнаты.

— Хорошо, иди быстрее, не стой долго на солнце, — сказал он, решив заняться приготовлением еды, пока не стало слишком поздно. Если он сейчас отдохнет, то потом не захочет двигаться, и обед для работников не будет готов.

Гу Ли, видимо, думал так же, потому что, как только Линь Люй начал готовить, он вернулся.

— Я займусь этим, быстрее получится. Ты иди, встретить работников, не оставляй Де одну, — сказал он, имея в виду, что девушка сейчас в особом состоянии.

— Брат Линь, что случилось? — спросила Чжу Де, которая как раз наливала воду в поилку для цыплят. Жара была невыносимой, и животные тоже страдали.

— Скоро придут работники, которые помогали с урожаем. Их будет много, может, тебе лучше вернуться в комнату?

— Брат Линь, я же не какая-то затворница. Ничего страшного, — ответила Чжу Де, хотя и чувствовала, что брат Линь слишком опекает ее. В ее старом доме, сколько бы людей ни приходило, ей все равно приходилось работать, и никто не обращал на это внимания.

Гу Ли все же сомневался.

— Тогда иди на кухню, помоги брату Гу, но только не касайся холодной воды.

— Хорошо, хорошо, я сейчас, — Чжу Де уже видела, как к дому приближаются люди.

На купленные вещи не было времени, поэтому их просто занесли в комнату.

Поскольку в доме обычно жили только двое, стульев было мало, и теперь их явно не хватало. Линь Люй поспешно достал запасные стулья, которые хранились в хорошем состоянии, и просто протер их сухой тряпкой.

Чжу Де только что наполнила кувшин водой. Ах да, еще нужны чашки. Она хотела спросить у Гу Ли, где они хранятся, но в этот момент на пороге уже появились люди. Один из них, видимо, лидер, увидел Линь Люя и поздоровался.

— Эй, парень!

— Заходите, на улице жарко, — Линь Люй впервые принимал гостей и чувствовал себя немного растерянным.

Когда они вошли, их лица выразили удивление. Они ожидали, что дом человека, который платит за работу так щедро, будет более богатым, но здесь все было скромно, даже чашки на столе были с трещинами. Однако они быстро справились с удивлением и не стали задавать вопросов — они здесь только ради работы.

— Садитесь, выпейте чаю, обед скоро будет готов, — сказал Линь Люй, чувствуя неловкость. — Простите, чашек не хватает, я сейчас принесу еще.

— Парень, не надо, давай нам просто миски, мы из них и поедем потом, — предложил один из загорелых мужчин.

— Да, миски подойдут.

— Хорошо, я сейчас принесу, подождите, — Линь Люй поспешил на кухню.

Гу Ли уже заканчивал готовить последнее блюдо — овощи с копченым мясом, от которого у Линь Люя потекли слюнки, но он не забыл, зачем пришел.

— Что случилось? — спросил Гу Ли, видя его спешку.

— Я забыл найти чашки, теперь гостям неудобно пить, — объяснил Линь Люй, считая миски. — Они сказали, что можно использовать миски. — Он вопросительно посмотрел на Гу Ли. Это действительно нормально?

— Не переживай, здесь не так много церемоний. Просто отнеси им, — успокоил его Гу Ли. Во многих домах в деревне даже чашек не было, и люди просто использовали миски для всего. У них же чашки остались с прошлых лет.

— Вот миски, но не пейте много, еда скоро будет, — сказал Линь Люй, отдавая миски и направляясь обратно на кухню, чтобы помочь подать блюда.

Учитывая, что сегодня было много гостей, Линь Люй с утра приготовил больше каши, а рис уже был готов, оставалось только разогреть его.

— Все готово, Де, можешь уносить блюда.

— Хорошо.

Де вынесла еду, а Линь Люй собирался подать большой котел с рисом, но Гу Ли остановил его.

— Я сам, ты носи остальные блюда, — сказал он, зная, что расстояние от печи до стола было большим, и легко можно было испачкать одежду.

Линь Люй согласился, вспомнив, как сам не раз пачкался, пытаясь донести котел. К тому же, отмыть пятна от золы было очень сложно.

В зале.

— Хозяин, сегодня вы сами у плиты? — спросили гости, увидев, как Гу Ли несет рис.

— Да, надеюсь, вам понравится. Ешьте вдоволь, — с улыбкой ответил он.

— Конечно, — засмеялись гости.

Линь Люй и Чжу Де несколько раз сходили на кухню и вынесли все блюда, заполнив стол. После того как они разложили палочки для еды, можно было начинать обед.

<http://bllate.org/book/16658/1526687>